

Прошло десять с половиной дней с тех пор, как Цянь Чжу покинул свой дом. Хотя люди в переулках начали проявлять любопытство, они не могли вваливаться к другим семьям, чтобы заглянуть внутрь. Их обсуждения на эту тему были активны несколько дней подряд, но довольно скоро все забыли об этом вопросе.

Су Тан, с другой стороны, не забыл, потому что Цянь Чжу жестоко "наказывал" его. Это не только выбило его из колеи, но даже заставило покраснеть глаза.

Эн, он не хотел вспоминать произошедшее в тот день, но Цянь Чжу был более чем готов это сделать. Он часто находил причины "наказывать" Су Тана.

Поначалу Су Тан вовсе не возражал против "наказания" от Цянь Чжу. Однако после того, как его лечили слишком много раз, он начал трусить. Теперь он чувствовал себя кроликом, которого растит большой волк – каждый день большой волк лизал его мех и обнимал его, пока он спал. Он был кроликом, а волки всегда едят кроликов. А если нет, то можно ли считать их волками?!

Но все же этот волк его не ел. На самом деле это было не "не ел", а "сопротивлялся есть". Этот волк чувствовал голод каждый раз, когда видел маленького кролика, выращенного им в неволе. Его глаза пылали от голода, а все тело будет горело. Все, что он мог сделать, это вылизывать того в попытке утолить голод.

Однажды кролик не выдержал, схватил волка за хвост и спросил: "Ты все время думаешь о том, чтобы съесть меня?"

Большой волк поразмыслил над этим некоторое время и взяв кролика в свои объятия, а затем ответил: "Так и есть, я об этом думаю. Но я подожду, пока ты подрастешь, а потом "съем" тебя."

Услышав его ответ, сердце кролика переполнилось радостью и тревогой. Он понял, что пока все еще в безопасности. Как оказалось, волк был довольно умен; волк хотел вырастить кролика, чтобы он ел для себя, потому что только когда он станет старше, будет больше мяса, и его будет вкуснее есть. С другой стороны, кролик был напуган своей неизбежной кончиной; в конце концов, он единственный кролик, которого растил волк.

Неужели волк однажды проголодавшись, сожрет кролика начисто? А что, если он окажется настолько невкусным, что волк решит поймать еще одного кролика и вырастить его? Кролик обдумывал это каждый день, пока его уши не опустились и он не стал выглядеть очень жалким. Как будто волк с ним плохо обращался.

Ах, этот волк такой зануда. Кролик сжался в объятиях волка и превратился в клетку, не в силах подавить свою печаль.

Чего он не знал, так это того, что когда волк увидел его мягкие кроличьи ушки, он не мог не думать про себя о всяком.

Он думал, что кролик, которого он растил, такой хорошенький, и когда он вырастет, он будет самым милым кроликом в мире. Когда это время придет, он станет объектом любви многих волков. Они захотят избаловать его, и если дойдет до этого, как он сможет удержать кролика рядом с собой?

Что он может сделать, чтобы этот глупый кролик полюбил его еще больше? Волк лизнул кролика в шерсть и крепко прижал к себе, чтобы он заснул.

Когда Су Тан проснулся, его разум все еще запутался. Подняв голову, он понял, что он не кролик, а Цянь Чжу - не волк.

Сбитый с толку этим сном, он вздохнул. Он снова сжался в объятиях Цянь Чжу, который тоже проснулся от собственного сна.

Цянь Чжу пристально посмотрел на Су Тана, а Су Тан - на него. Излишне говорить, что он нашел свой сон очень многозначительным; его собственный маленький Су Тан действительно похож на кролика - он мягкий и очаровательный, и точно так же, как тот, в его сне, он любил свернуться калачиком, во время сна, в объятиях Цянь Чжу.

Эти двое не знали, что им приснился один и тот же сон, и слишком смущались рассказать об этом друг другу. Небо все еще было темным, поэтому они снова прижались друг к другу и заснули под одеялом.

На этот раз им ничего не снилось, и они проспали до рассвета. Су Тан проснулся оттого, что рядом с ним стоял Цянь Чжу и поправлял перед зеркалом свою одежду.

Су Тан молча лежал и смотрел на Цянь Чжу. Возможно, его слишком заворожила красота Цянь Чжу, и он не мог отвести от него глаз. Покончив с восхищением, он перевел взгляд на брови Цянь Чжу и наконец понял ... всего мгновение назад Цянь Чжу стоял к нему спиной.

Так... Значит, его поймали подглядыванием.

На секунду замерев, Су Тан сразу же зажмурился, очень медленно зарываясь обратно в одеяло. Прежде чем он успел полностью зарыться в него, Цянь Чжу его выхватил.

Это все равно что вытащить кролика.

— Ты все еще не пришел в себя или перед глазами все расплывается? — с улыбкой спросил Цянь Чжу.

— Ву, доброе утро.... — Су Тан медленно открыл глаза, делая вид, что только что проснулся. Он вздохнул и, избегая вопроса Цянь Чжу, невинно на него уставился.

Его шарада была довольно убедительной; если бы Цянь Чжу не поймал его на месте преступления, он бы ему поверил. Он на мгновение замолчал. Су Тан всегда, когда он не обращал внимания, украдкой подглядывал за ним?

Поэтому Цянь Чжу высказал свое мнение, и Су Тан вскоре взорвался.

Он никогда бы не признался в этом, даже солгав, что это впервые, когда он занимался подобным. Они обменялись несколькими словами, пока Су Тан не потерял самообладание, и покраснев, закричал:

— Так значит ты ничего со мной втайне не делал, да?

— Эн, делал ... — абсолютно честно и прямо ответил на это без всяких обиняков Цянь Чжу. Выражение его лица оставалось нейтральным, как будто он просто говорил о том, что ел на ужин прошлым вечером.

Су Тан не был готов к подобной честности.

Сначала он не думал, что Цянь Чжу признается в этом, предполагая, что, после его слов, тот просто ущипнет и подразнит его. Однако, все кардинально отличалось от его представлений, вместо этого Цянь Чжу признался так, будто это нормально. Все стало наоборот... это Су Тану стало стыдно.

Это все вина этого разбойника, чего ему волноваться? Су Тан не мог придумать ни одной причины и только с несчастным видом отказывался разговаривать. Он опустил глаза и поспешно оделся. Только надев свою одежду, он понял, что застегнул ее неправильно.

Последняя пуговица одиноко висела в углу его одежды, а верхняя печально смотрела вдаль.

— Эх, ты действительно... — Цянь Чжу улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь Су Тану расстегнуть пуговицы. Поскольку было лето, Су Тан всегда спал обнаженным. Да и вообще ночью в темноте было трудно что-то разглядеть. Цянь Чжу расстегнул пуговицы, обнажив бледную грудь Су Тана.

Это не первый раз, когда Цянь Чжу видел грудь Су Тана, но, при виде нее, он чувствовал себя по-иному каждый раз. Цянь Чжу глубоко вздохнул, обнаружив, что погода сегодня особенно жаркая.

— Ты... Ты... — Су Тан хотел что-то сказать. Цянь Чжу выглядел так, словно увидел привидение. Он резко запахнул ему одежду, потом резко встал, со словами - "немного жарковато здесь", и выскочил из комнаты.

Су Тан долго сидел неподвижно. Он не знал, куда делся Цянь Чжу, просто сегодняшний день

ему кажется немного странным. Немного поколебавшись, он затем натянул штаны и спрыгнул с кровати. Проходя мимо, он мельком взглянул на себя в зеркало, потом украдкой оглянулся, вернулся к кровати и, краснея, медленно застегнул пуговицы.

— Тело Цянь Чжу такое крепкое, — пробормотал Су Тан.

[Айю, у тебя теперь есть приятное впечатление?] — решила подшутить над ни Система.

Су Тан тут же поджал губы. Он хотел встать и уйти, но Система тихо продолжила:

[Теперь есть хороший шанс, раз в доме никого нет. Почему бы тебе не пойти и не полюбоваться на свою фигуру в зеркало?]

"Довольно!" — Су Тан начал теребить в раздражении шнур. Однако, если этот вопрос будет обсуждаться с этой отвратительной Системой ночью и днем, он останется в проигрыше. В конце концов он решил притвориться, что ничего не слышал, и надев ботинки, выбежал из дома. Во дворе он увидел, как Цянь Чжу вытирает волосы.

Он, вероятно, только что принял душ; все его поведение было наполнено жизненной силой, и в нем имелась невыразимая сексуальность. Су Тан уставился на него, и Цянь Чжу мгновенно напрягся.

Су Тан, не подозревая о переменах в языке тела Цянь Чжу, подошел к нему и увидел, что Цянь Чжу ополоснулся водой, взятой прямо из колодца. Вода была ужасно холодной. Даже летом очень немногие люди купались в воде, взятой прямо из колодцев. Кроме того, все еще еще раннее утро, и дует прохладный ветерок.

— А тебе не холодно? — спросил Су Тан.

Цянь Чжу ничего не ответил и только пристально посмотрел на Су Тана своим глубоким взглядом. Затем он отложил полотенце в сторону и вылил воду.

Су Тан застыл, как вкопанный, и некоторое время размышлял, прежде чем внезапно понял смысл взгляда Цянь Чжу. Он чувствовал себя крайне глупо. Ааххх. Ему хочется зарыться в какую-нибудь нору, ах.

В конце концов, он этого не сделал. И даже если бы он спрятался, Цянь Чжу мог бы просто выкопать его оттуда и уложить на подушку, как маленького цыпленка.

Поскольку им нужно было практиковать, Цянь Чжу больше не бродил вокруг с его цветочным горшком целыми днями.

Если подумать, Су Тан чувствовал себя беспомощным. Хотя он обладал как земной, так и небесной духовной силой, его культивация была довольно слабой. Делить духовную силу с Цянь Чжу тоже неудобно. В результате Су Тану, чтобы догнать уровень Цянь Чжу, приходилось культивировать еще усерднее. После этого ему придется подождать, пока их духовные силы сольются, чтобы было меньше дискомфорта.

Они сидели лицом друг к другу, переплетая пальцы, наслаждаясь теплом и обществом друг друга.

И все же сердце и разум Су Тана пребывали в смятении. Несмотря на события сегодняшним утром, они не самое главное. Это потому, что каждый раз, когда они практиковались, Цянь Чжу заставлял их – под видом более близкого знакомства – практиковаться лицом к лицу и держась за руки, пока они полностью не становились лицом к лицу и рот в рот.

Он подумал, что им придется повторить это еще раз позже.

Су Тан украдкой взглянул на Цянь Чжу, внезапно почувствовав, что возможно... и не один раз.

<http://bllate.org/book/15669/1402510>